

Панельная дискуссия « 25 лет без Берлинской стены: импульсы для современного мира»

Андрей Рябов. Уже в финале предыдущей дискуссии мы так или иначе вышли на те вопросы, которые, судя по всему, остаются центральными.

Да, после падения Стены объединилась Германия. Европейский проект вышел за пределы Западной Европы после этого события и ныне охватывает большую часть европейского континента. Европейский проект, основанный на политическом плюрализме, свободе и рыночной экономике.

Да, очевидно, что это произошло именно после падения Стены - это во всем мире воспринимается в первую очередь как снятие разделительных линий, исчезновение разделительных линий. Наверное, именно это событие стало решающим в том, что процессы глобализации уже в 90-е годы были мощным политическим и социально-экономическим течением.

И, наконец, совершенно очевидно, что падение Стены показало значимость для современной эпохи такого понятия, как демократический выбор народа. Михаил Сергеевич очень точно подчеркнул, что вопреки даже действиям политиков это был прежде всего демократический выбор народа.

Тем не менее спустя четверть века возникают проблемы, которые, казалось бы, были уже решены. Вновь появляются разделительные линии. Как недавно выразился один известный российский политолог, такими темпами мы скоро будем иметь сразу множество ганзейских союзов по всему миру. То есть началось опять дробление на противоположные группы, блоки и т.д. Может быть, и княжества с учетом процессов сецессии, фрагментации тех или иных государственных образований.

Причем охватывают они не только отдаленные континенты, которые обычно связывают с третьим миром, - Азию, Африку. И Европу захватили эти процессы, по крайней мере ее Восточную и Юго-Восточную части.

Другое – проблема демократического выбора народа. Как она звучит в современных условиях? Референдумы в разных частях не только Европы, но и в других континентах заставляют как-то по-новому к этому подойти.

Таким образом, возникает вопрос: а что, собственно говоря, демократический импульс, тот мощный импульс, который придало развитию человечества падение Берлинской стены, иссяк? Мы уже вошли в какую-то другую эпоху, где все складывается по-другому и будет действовать по-другому? Или этот вопрос может иметь и другой ответ - напротив, мы нуждаемся в новом мышлении, но адаптированном к совершенно новой эпохе, а не просто заимствованное к той, которая была четверть века тому назад.

Иными словами, возникает множество вопросов. И мне хотелось бы, чтобы эти вопросы оказались в центре нашей дискуссии.

Мне доставляет большое удовольствие представить наших панелистов. Это Председатель Совета по развитию гражданского общества и правам человека при Президенте Российской Федерации Михаил Федотов. Это политический советник группы народных партий в Европейском парламенте господин Михаэль Хан, директор Музея и Общественного центра имени Андрея Сахарова господин Сергей Лукашевский. Госпожа Елена Панфилова, к сожалению, сегодня отсутствует. Ее можно заочно поздравить: она избрана вице-президентом авторитетнейшей международной организации Transparency International, штаб-квартира которой, кстати, находится в Берлине. По понятным причинам она сегодня отсутствует.

Поэтому я с удовольствием передаю слово господину Федотову.